

Хоть он и не хотел этого делать, Совешу вызвал своих слуг и секретарей и отдал им приказ.

«Мне нужна фрейлина, чтобы она служила Раште. У всех вас должны быть родственницы. Я хочу, чтобы каждый из вас порекомендовал мне двух женщин.»

Наложница императора находилась в странном положении, как предмет большого внимания и зависти, а также критики и презрения. Совешу считал, что статус Рашты, как простолюдинки, должен был подорвать гордость дворян. По этой причине некоторые императоры женили свою наложницу на другом аристократе, чтобы создать благородную личность, но о Раште было слишком много разговоров, чтобы скрыть её настоящее происхождение. В течение долгого времени дворяне лишь притворялись, что дружат с Раштой, пока Совешу продолжал заботиться о ней.

Поскольку никто не стал бы добровольцем по своей воле, у него не было другого выбора, кроме как отдать приказ.

«Раште нужна её ровесница, так что помните о разнице в возрасте», - строго сказал Совешу.

Слуги и секретари обменялись неуклюжими взглядами между собой.

«Ты говоришь о ней... о этой сбежавшей рабыне!? Ты сумасшедший?», - сказала его жена.

«Отец! Как вы можете предлагать такое Матери?», - сказала его дочка.

Руки барона Ланта дрожали и обильно потели.

«Беглая рабыня? Нет, она не сбежавшая рабыня, она простолюдинка...», - сказал барон Лант.

«Даже если она и не сбежавшая рабыня, это все еще проблема, потому что все так думают!», - сказала его жена.

Баронесса Лант положила руки на бедра и посмотрела на мужа.

«Ты хочешь, чтобы я служила сбежавшей рабыне? Люди будут смеяться над тобой и нашей Джесс, а также надо мной. Семья Барона Ланта ниже рабыни!», - сказала его жена.

Барон Лант полагал, что Рашта была очаровательной и милой женщиной, и что однажды другие дворяне влюбятся в новую наложницу. Но это было будущее, и ясно, что люди в обществе сегодня плохо относятся к Раште. К сожалению, то, что сказала баронесса Лант, было правдой.

«Что насчёт твоей племянницы Айши?», - сказал барон Лант.

«Ты предлагаешь испортить её будущее, потому что она не твоя племянница...? У тебя много родственников, у тебя есть по крайней мере три племянницы, не так ли? Выберем кого-то из них?», - сказала его жена.

«Ты не знаешь их личности. Они не просто те, кого можно поставить под опеку другого человека», - сказал барон Лант.

«О боже, видишь? У тебя всегда найдётся оправдание...», - сказала его жена.

Пока барон и баронесса Лант спорили друг с другом, другие слуги и секретари оказались в аналогичных обстоятельствах. Все в отчаянии качали головами, говоря о сбежавшей рабыне. Однако они не были в состоянии отступить, как Императрица. В конце концов император приказал графу Пирну и барону Ланту привезти своих родственников во дворец на месяц.

Я думала, что Совешу заставит меня снова расспросить дворянок, не желает ли кто-то из них стать фрейлиной Рашты. Но, три дня спустя, мои фрейлины сообщили мне, что дочь графа Пирну и дальний родственник барона Ланта, будут компаньонами Рашты. Если оставить в стороне родственника барона Ланта, было удивительно, что дочь графа Пирну взялась за эту работу.

«Разве эту юную леди, не Хелен зовут?», - спросила Императрица.

Я знала, что семья Пирну была сильной семьей.

«Да, Ваше Величество.»,- ответила одна из фрейлин.

И все же, Хелен почему-то решила стать её фрейлиной.

«Хелен любознательна и поддерживает хорошие отношения с отцом. Может быть, она согласилась ради графа.»,- сказала одна из фрейлин.

«Полагаю, что так»,- сказала Императрица.

Я кивнула и больше не поднимала эту тему.

К счастью, несколько часов спустя я совершенно забыла о Раште. Когда я пошла гулять, я снова встретила ту красивую птицу. Мои фрейлины были поражены, когда птица пролетела и зависла передо мной.

«О, птица снова здесь»,- сказала одна из фрейлин.

«Посмотрите, она словно подружилась с Императрицей! Удивительно!»,- сказала одна из фрейлин.

У птицы была ещё одна записка на ноге.

(- Но я умнее птицы. Я скоро протрезвею.),- было сказано в записке.

Я усмехнулась, когда прочитала записку. Без особой причины, мне стало смешно.

Я снова полила птицу алкоголем, затем быстро написала ответ.

(- Похоже, ты ещё не совсем трезв, прям как твоя птица. Как её зовут?)

Дамы хихикали, читая мою записку. Все размышляли о том, как это весело, писать такие письма. Я поцеловала головку птицы и погладила её, она взмахнула крыльями и улетела.

На этот раз я закончила письмо вопросом. Ответит ли мне тот, кто получит это письмо, снова?

Мне нравилось об этом думать.

Имя, о котором я временно забыла, появилось в моих ушах вскоре после этого.

«Императрица. Я пришел спросить вас о Раште.»,- сказал Совешу.

Я была занята обсуждением новогодних приготовлений с министром финансов, когда Совешу пришел ко мне с вопросом о наложнице.

«Это срочно?»,- сказала Императрица.

Я посмотрела на часы. Если бы это не было срочным разговором, мы могли бы поговорить о ней позже.

Вместо ответа Совешу посмотрел на министра, который неловко встал со своего места и ушел. Все остальные чиновники последовали его примеру. Через мгновение в комнате остались только мы двое.

«В чем дело?»,- сказала Императрица.

Совешу посмотрел на меня.

«Как я уже сказал, речь пойдёт о Раште»,- сказал Совешу.

Боже, не мог ли он решить проблемы наложницы самостоятельно? Я кивнула.

«Хорошо.»,- сказала Императрица.

«Вы распространяли слухи, что Рашта - сбежавшая рабыня?»,- спросил Совешу.

«Вы снова об этом?»,- встречный вопрос от Императрицы.

Он был более неконкретным, чем раньше. В прошлый раз он лишь спросил, сказала ли я что-то странное. Я посмотрела на него с трепетом.

«Новые дамы Рашты не обращаются с ней должным образом, они не действуют как фрейлины.»,- сказал Совешу.

«Ваше Величество, я не хочу каким-либо образом участвовать в проблемах вашей наложницы, и мне нет до неё никакого дела»,- сказала Императрица.

«Тогда почему они игнорируют Рашту на каждом шагу, и сравнивают всё, что она делает с вами? Бедная Рашта скрывала это и не говорила мне ни слова. Если бы я случайное не увидел поведение её фрейлин, я бы не знал, что это происходит.»,- сказал Совешу.

«Разве мы не должны спросить об этом у её фрейлин?»,- спросила Императрица.

«Я спросил их об этом, и они сказали, что не хотят служить сбежавшей рабыне»,- сказал Совешу.

«...Вы действительно неразумны», - сказала Императрица.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/613451>